

Верховный суд Российской Федерации

Дело № 23-О12-12

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 сентября 2012 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кузнецова В.В.,

судей

Ботина А.Г. и Пейсиковой Е.В.,

при секретаре

Полищуке А.О.

рассмотрела в судебном заседании 18 сентября 2012 года кассационное представление государственного обвинителя на приговор Верховного Суда Чеченской Республики от 16 июля 2012 года, по которому

Мусаев Р

Х

ранее не судимый,

осужден к лишению свободы: по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ на 5 лет 6 месяцев с ограничением свободы на 2 года; по ч. 1 ст. 222 УК РФ на 1 год ограничения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 6 лет с ограничением свободы на 2 года с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ ему установлены следующие ограничения: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не изменять места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего исправление осужденного; возложить обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий исправление осужденного, 2 раза в месяц для регистрации.

Заслушав доклад судьи Ботина А.Г., выступление осужденного Мусаева Р.Х., адвокатов Магомадова М.Д. и Кабалоевой В.М., потерпевшей М [REDACTED] [REDACTED], не поддержавших кассационное представление государственного обвинителя, а также мнение прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., поддержавшей кассационное представление государственного обвинителя и полагавшей приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство, Судебная коллегия

установила:

Мусаев Р.Х. признан виновным в убийстве дочерей М [REDACTED] Ж [REDACTED] и М [REDACTED] М [REDACTED], которая заведомо для него находилась в состоянии беременности, а также в незаконном хранении патронов калибра 5,45 мм к автомату Калашникова модели АК-74 в количестве 9 штук, являющихся боеприпасами.

Преступления совершены 27 июня 2011 года в станице [REDACTED] [REDACTED] района [REDACTED] Республики при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении государственный обвинитель просит приговор в отношении Мусаева Р.Х. отменить и дело направить на новое рассмотрение. В обоснование представления указывает, что приговор является несправедливым в силу назначения осужденному чрезмерно мягкого наказания. Полагает, что суд необоснованно признал ряд обстоятельств исключительными и применил к осужденному ст. 64 УК РФ. Обращает внимание на то, что осужденный виновным себя не признавал и постоянно менял свои показания.

В письменных возражениях на приведенные в кассационном представлении доводы адвокат Магомадов М.Д. в интересах осужденного Мусаева Р.Х. просит в удовлетворении представления отказать.

Судебная коллегия, изучив материалы дела и проверив доводы, содержащиеся в кассационном представлении, находит приговор подлежащим изменению по следующим основаниям.

Вывод суда о виновности Мусаева Р.Х. в убийстве дочерей М [REDACTED] Ж [REDACTED] и М [REDACTED] М [REDACTED] а также в незаконном хранении боеприпасов основан на доказательствах, исследованных в судебном заседании всесторонне, полно и объективно. Этот вывод в кассационном представлении не оспаривается.

Квалификация действий осужденного по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по ч. 1 ст. 222 УК РФ является правильной и также не оспаривается в кассационном представлении.

Что касается приведенных в кассационном представлении доводов о том, что приговор является несправедливым в силу назначения осужденному чрезмерно мягкого наказания, то их нельзя признать обоснованными.

Как видно из приговора, при назначении вида и размера наказания Мусаеву Р.Х. суд учел характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, его личность, в том числе обстоятельства, смягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на его исправление и на условия жизни его семьи. При этом суд обстоятельств, отягчающих наказание Мусаева Р.Х., не установил.

Обстоятельствами, смягчающими его наказание, суд признал то, что он ранее не судим, на учетах у нарколога и психиатра не состоял, по месту жительства характеризовался исключительно положительно (т.5,л.д.34; т.6,л.д.37,38), имеет на иждивении троих малолетних детей (т.5,л.д.33), а также аморальное поведение потерпевших, которое послужило поводом для совершения преступления, предусмотренного пп. «а», «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Кроме того, суд принял во внимание, что осужденный фактически признал вину в убийстве потерпевших и согласился с выводами акта судебно-психиатрической экспертизы, проведенной экспертами Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, о том, что поведение осужденного в момент совершения инкриминируемого деяния определялось эмоциональным напряжением, возникшим в ходе психотравмирующей ситуации.

К тому же, суд принял во внимание высказанную потерпевшей М [REDACTED] (супругой осужденного и матери погибших дочерей) просьбу о назначении осужденному максимально мягкого наказания и имеющееся в материалах дела ходатайство председателя ЦРО « [REDACTED] Республики» о том, что Мусаев Р.Х. характеризуется односельчанами с положительной стороны (т.6,л.д.39).

Поэтому у суда имелись основания для признания приведенных выше смягчающих наказание обстоятельств исключительными и применении к осужденному положений ст. 64 УК РФ.

С учетом таких данных и позиции потерпевшей М [REDACTED] в суде кассационной инстанции, где она представление государственного обвинителя не поддержала, Судебная коллегия не может согласиться с приведенными в представлении доводами о том, что приговор является несправедливым в силу назначения осужденному чрезмерно мягкого наказания.

Вместе с тем, приговор подлежит изменению, поскольку из него следует исключить назначение осужденному по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по ч. 3 ст. 69 УК РФ дополнительного наказания в виде ограничения свободы, а также освободить его от наказания, назначенного по ч. 1 ст. 222 УК РФ в виде ограничения свободы, поскольку в нарушение требований п. 4 ч. 1 ст. 308 УПК РФ о том, что вид и размер наказания назначается за каждое преступление, в совершении которого лицо признано виновным, суд не установил конкретные ограничения за каждое преступление в отдельности. Более того, в связи с отмеченным нарушением следует считать, что наказание осужденному по ч. 1 ст. 222 УК РФ не назначено.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377-378, 388 УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Чеченской Республики от 16 июля 2012 года в отношении **Мусаева Р. [REDACTED] Х. [REDACTED]** изменить, исключить назначение ему по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по ч. 3 ст. 69 УК РФ дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

Освободить его от наказания по ч. 1 ст. 222 УК РФ в виде ограничения свободы.

В остальном приговор в отношении **Мусаева Р.Х.** оставить без изменения, а кассационное представление – без удовлетворения.

Председательствующий –
Судьи –

